

УДК 344.312

Савлучинский В.В., кандидат военных наук, Белорусский национальный технический университет, Минск, savsvv@inbox.ru.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Информационное противоборство влияющие на условия и способы развязывания информационных конфликтов, как в мирное, так и военное время позволило выявить основные закономерности этого общественно-политического явления, которые, при определенных условиях приводят к вооруженному конфликту и войне. Информационно-психологическая борьба велась во всех войнах и противостояниях человечества. Ее содержание в основном составляли действия противостоящих сторон по распространению дезинформации или тенденциозной информации для воздействия на оценки, намерения и ориентацию населения, личного состава вооруженных сил и лиц, принимающих решения, с целью формирования общественного мнения, выгодного для воздействующей стороны.

Ключевые слова: ИНФОРМАЦИОННАЯ БОРЬБА, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ, ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ АКЦИИ, ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРОТИВНИК, ПСИХИКА, ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ, КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ.

SAVLUCHINSKY V.V., Candidate of Military Sciences, Belarusian National
Technical University, Minsk

THE GNOSEOLOGICAL FOUNDATIONS OF PSYCHOLOGICAL
WARFARE

Abstract. Informational confrontation affecting the conditions and methods of unleashing information conflicts, both in peacetime and wartime, has made it possible to identify the main patterns of this socio-political phenomenon, which, under certain conditions, lead to armed conflict and war. Informational and psychological warfare has been conducted in all wars and confrontations of humanity. Its content was mainly made up of the opposing sides' actions to spread disinformation or biased information in order to influence the assessments, intentions, and orientation of the population, military personnel, and decision-makers, in order to shape public opinion in favor of the influencing side.

Keywords: INFORMATION STRUGGLE, PSYCHOLOGICAL OPERATIONS, INFORMATION TECHNOLOGIES, ARMED CONFLICTS, POLITICAL AND DIPLOMATIC ACTIONS, MILITARY OPERATIONS, ENEMY, PSYCHOLOGY, PUBLIC OPINION, COMMUNICATION TECHNOLOGIES, AND GNOSEOLOGICAL FOUNDATIONS.

Введение.

Заметные количественные и качественные изменения информационная борьба стала претерпевать по мере того, как началось создание единого мирового информационного пространства. Это характерно тем, что более активно и глобально стали проводиться психологические операции, развивается радиоэлектронная борьба, интенсивно внедряются новые информационные технологии. Сегодня все больше сил и средств вовлекается в информационную борьбу, все более масштабнее становятся ее последствия. Наглядной иллюстрацией этому служат войны и вооруженные конфликты последних десятилетий XX века и начала XXI века.

На рубеже XX—XXI веков появился термин «информационная война». Ее концепция впервые разработана в США. Американская классификация войн предусматривает выделения основного вида вооружения, которое доминирует при ведении боевых действий: биологическая война (если применяется биологическое оружие), химическая (химическое), ядерная (ядерное). В этой связи оружием информационной войны является информация, средства ее

распространения и технологии, которые нарушают информационные системы и способствуют защите своей информационной среды.

Основная часть.

В Республике Беларусь информационное противоборство рассматривается как составная часть информационного обеспечения государственной политики [1] представляет собой комплексное использование информационных, технических методов, способов и средств воздействия на информационную сферу с целью достижения политических, экономических и других задач либо защиты собственного информационного пространства. Соответственно выделены основные индикаторы национальной безопасности Республики Беларусь, изменение которых в негативную сторону предполагает проведение мер информационного противоборства.

Актуальность прослеживается на основе информационных акций по опыту последних войн. Согласно [2] войнам будущего дают новые названия: трехмерная, сетевая, асимметричная, бесконтактная, информационная и т.д. Эти все составляющие имеют место, они отражают одну из черт военного противоборства, но ни один из них в отдельности не характеризует облик войны в целом. Феномен нового явления в области политического противоборства - возможность достижения политических целей, политического, экономического, духовного «покорения» народов и стран может осуществляться без применения военной силы, или с ограниченным ее применением путем ведения целенаправленной дипломатической, экономической, информационной, идеологической, психологической и иных форм борьбы и подрывных действий. Информационная борьба подготавливает и сопровождает политико-дипломатические акции и военные действия.

В войне с применением вооружений и в информационной войне факт поражения характеризуется рядом признаков, присущих поражению в обычной войне [3].

К ним относятся:

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

- включение части системы пораженной системы в структуру системы победителя (что для обычной войны соответствует эмиграции из побежденной страны наиболее ценного человеческого материала, вывоз наукоемкого производства, полезных ископаемых);

- полное разрушение той части структуры, которая отвечает за безопасность системы от внешних угроз (ликвидация армии побежденной страны);

- полное разрушение той части структуры, которая ответственна за восстановление элементов и структур подсистемы безопасности (разрушение производства, в первую очередь наукоемкого, а также научных центров и всей системы образования, запрещение разработок и производства наиболее перспективных видов вооружений);

- разрушение и уничтожение той части структуры, которая не может быть использована победителем в собственных целях;

- сокращение функциональных возможностей побежденной системы за счет сокращения ее информационной емкости (аннексия части территории, уничтожение части населения).

Таким образом, исследование информационного противоборства позволит выявить основные закономерности этого общественно-политического явления, которые, при определенных условиях приводят к вооруженному конфликту и войне и выработать рекомендации по противодействию средствам информационно-психологического противоборства.

Информационно-психологическая борьба велась во всех войнах и противостояниях человечества. Ее содержание в основном составляли действия противостоящих сторон по распространению дезинформации или тенденциозной информации для воздействия на оценки, намерения и ориентацию населения, личного состава вооруженных сил и лиц, принимающих решения, с целью формирования общественного мнения, выгодного для воздействующей стороны.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

Зарубежные специалисты, говоря о психологических операциях в психологической войне как составляющей информационной войны, отмечают, что они являются одним из ее основополагающих элементов. В США определяют психологическую войну как деятельность государства, в том числе и его вооруженных сил по активному использованию информации для воздействия на общественное мнение в основном информационно-психологическими средствами. В широком смысле под термином «психологическая война» понимается целенаправленное и планомерное использование пропаганды и других средств (дипломатических, военных, экономических, политических и т. д.) для прямого или косвенного психологического воздействия на мнения, настроения, чувства и, в итоге, на поведение противника с целью заставить его действовать соответствующим образом.

В России при рассмотрении проблем информационной безопасности страны выделяются два вида информационной борьбы: информационно-техническую и информационно-психологическую. При информационно-технической борьбе главными объектами воздействия и защиты являются информационно-технические системы (системы связи, телекоммуникационные системы, радиоэлектронные средства и т. д.).

При информационно-психологической борьбе главными объектами воздействия и защиты являются психика личного состава вооруженных сил, населения противостоящих сторон, системы формирования общественного мнения и принятия решений. Причем, в распространенном в России определении информационной войны как коммуникативной технологии по воздействию на массовое сознание с кратковременными и долговременными целями, внимание акцентируется на содержательные, а не на технические аспекты этого явления.

Изменения в мире, произошедшие в различных областях общественной жизни в 90-х гг. XX в., повлияли как на международное, так и на внутреннее положение различных государств СНГ. Особую важность приобрела проблема

обеспечения национальной безопасности, и как составляющей – информационной безопасности в условиях свободы слова.

Возникшие за последние годы очаги международной напряженности, отступление от общепризнанных принципов и норм международного права в отношении применения вооруженных сил странами НАТО, активизация угроз со стороны международного терроризма требуют обеспечения военной безопасности с учетом изменений военно-политической обстановки, характера и содержания военных угроз, условий строительства, развития и применения военной организации государства.

Теоретические аспекты информационного противоборства изложены в монографии генерал-лейтенанта Д. А. Волкогонова, доктора философских наук, профессора, «Психологическая война подрывные действия империализма в области общественного сознания». В научном труде [4] особое внимание уделяется вопросам развертывания идеологического наступления против империализма, гегемонизма, милитаризма и реакции.

Однако в монографии не раскрываются реалии связанные с распадом СССР, и переходом бывших республик союза на стандарты управления принятые у давнего идеологического противника.

Н.Д. Волковский проанализирована роль и место информационного противоборства в общей схеме противостояния, в том числе и военного. В данном издании [5] на основе большого фактического материала впервые делается попытка целостного освещения инструментария информационной борьбы в крупнейших войнах и кризисных ситуациях человечества с древнейших веков до наших дней. Механизмы воздействия на общественное мнение, роль СМИ в военных конфликтах, работа журналистов и представителей пресс-служб в «горячих точках», управление информационными процессами в кризисных ситуациях, проблемы гласности и государственной тайны - основные вопросы этого труда.

Однако в монографии не раскрываются алгоритмы планирования информационных кампаний, и методы выявления точек воздействия при работе в сфере общественного сознания.

Алгоритмы планирования информационных кампаний и сопровождающегося в связи с ними мер информационного противоборства прослеживаются в трудах Г.Г. Почепцова[6]. Однако его алгоритмы носят больше вербальный характер, в трудах не прослеживается задача математической формализации применения мер противоборства.

В учебнике С.Н.Князева «Основы идеологии белорусского государства» показано формирование идеологических основ с момента принятия Конституции республики Беларусь 1994г. с внесенными в нее изменениями 1996г. В учебнике [7] раскрываются современные типы идеологии и принципы идеологии белорусского государства. В то же время учебник не дает полного понимания конфронтационной составляющей, которая может возникнуть при противоборстве идеологических направлений и взглядов, что, в определенных условиях может привести к войне.

Психологическая война как система подрывных акций преимущественно в сфере общественной психологии опирается на определенные основы социально-политического и гносеологического характера.

Гносеологические основы психологической войны заключаются в концентрированном воздействии на эмоционально-чувственную психологическую сферу человека, группы, социальной общности путем внушения определенной идеи или эмоционального заражения. В этом смысле внушение выступает ключевым звеном в гносеологическом механизме психологической войны. Известно, что внушение избегает логики, не заботится об аргументах и обращается к чувствам, инстинктам, предрассудкам. Оно рассчитано на некритическое восприятие человеком внешних воздействий на сознание. «Внушение, - писал в свое время В. М. Бехтерев [8], - действует путем непосредственного прививания психологических состояний, т. е. идей,

чувствований и ощущений, не требуя вообще никаких доказательств и не нуждаясь в логике».

Эффективность внушения повышается, если называется «авторитетный» источник информации и удается предварительно эмоционально возбудить объект воздействия. Он бывает более восприимчив к внушению, если в информации есть моменты, затрагивающие его личные интересы. Усваивается более полно та информация, которая подается как новая. При помощи внушения, других психологических влияний, пишет П. Лайнбарджер, «страсти можно превратить в негодование, личную находчивость - в массовую трусость, трения - в недоверие, предрассудки - в ярость». [9]

Вся методология психологической войны рассчитана главным образом на то, чтобы подготовить человека к некритическому восприятию информации, сообщений, фактов, данных об обстановке. Применяя метод внушения, идеологи рассчитывают на то, что информацию, которую они пытаются донести до общественного и индивидуального сознания, практически невозможно проверить. Обычно различные «голоса», подавая информацию, ссылаются на «авторитетные» источники, «разведывательные данные», несуществующих лиц, стремясь вызвать доверие к сообщению.

На подобную информацию могут отозваться люди впечатлительные, не способные к самостоятельному логическому мышлению, не имеющие прочных убеждений. Податливость внушению может проявляться и у лиц, не уверенных в себе, своих возможностях и знаниях.

Формируется определенный стереотип, который настойчиво внушают слушателю, зрителю, читателю. В гносеологическом отношении стереотипы находятся в большой зависимости от эмоционального состояния личности. Кроме того, в мире немало людей, поверхностно воспринимающих действительность, обладающих бездумным восприятием фактов, устойчиво относящихся к навязанным им представлениям, игнорируя конкретные знания. Поэтому неудивительно, что значительная часть таких людей, воспитанная в духе стереотипного мышления, некритически воспринимает значительную часть

политической информации, доверяет ей. А если обыватель не доверяет полученной информации, то он стремится уйти (или его уведут!) в развлекательный мир.

Опыт показывает, что, чем меньше человек информирован, тем он может быть более склонен доверительно относиться к поступающей информации внушения. Разумеется, речь идет лишь о гносеологических возможностях, которыми обладает внушение.

Заключение.

Таким образом анализ направлений развития информационного противоборства показал, что актуальность исследования задач связанным с информационным противоборством тесно связаны с обеспечением военной безопасности и требуют их четкой расстановки при преподавании соответствующих дисциплин; в монографиях не раскрываются реалии связанные с распадом СССР, и переходом бывших республик союза на стандарты управления принятые у давнего идеологического противника, не раскрываются алгоритмы планирования информационных кампаний, и методы выявления точек воздействия при работе в сфере общественного сознания; не прослеживается задача математической формализации применения мер противоборства и в связи с этим имеет место отсутствие механизма оценки результатов проводимых акций; не дает полного понимания конфронтационной составляющей, которая может возникнуть при противоборстве идеологических направлений и взглядов, что в определенных условиях может привести к войне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция национальной безопасности. Мн.: Белорусский дом печати, 2011 г. – с.37.
2. М.А., Гареев «Сражения на военно-историческом фронте». Сборник статей/ М.А.Гареев.-М.:»Инсан», 2008, -896с.
3. С.П.,Расторгуев. «Защита информации, конфидент»/С.П.Расторгуев -С-П.:Информационно-методический журнал №5 (23) сентябрь-октябрь 1998 г. - с.28.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

4. Д. А., Волкогонов «Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания»./Волкогонов Д. А. —М.: Воениздат, 1983 г. — 288 с.
5. Волковский, Н. Л. «История информационных войн». В 2 ч. Ч. 2./ Н. Л. Волковский — СПб.: ООО «Издательство «Полигон». — 2003. — 736 с., ил.
6. Почепцов, Г.Г. «Стратегический анализ»/ Г.Г. Почепцов- Киев:РИФ, «Дзвин», 2004 г. -263с.
7. Князев, С.Н.«Основы идеологии белорусского государства: История и теория» учебное пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования/ С.Н.Князев [и др.]; под общ ред. С.Н.Князева, В.И.Чуешова.-Мн.: ИВЦ Минфина, 2005 г.-312с.
8. Бехтерев, В. М. «Внушение и его роль в общественной жизни»/ В. М.Бехтерев —Спб: 1908 г. - с. 2.
9. Лайнбарджер, П. «Психологическая война»/ Лайнбарджер П. — М: 1962, - с. 48.

LITERATURE

1. The concept of national security. Mn.: Belarusian house of printing, 2011. – p.37.
2. M.A., Gareev "Battles on the military-historical front". Collection of articles/ M.A.Gareev.-M.: "Insan", 2008, -896p.
3. S.P., Rastorguev. "Information Protection, Confid5. Volkovsky, N. L. "History of Information Wars." In 2 parts. Part 2./ N. L. Volkovsky — St. Petersburg: Poligon Publishing House LLC. - 2003. — 736 p., ill.
4. D. A., Volkogonov "Psychological Warfare: Subversive Actions of Imperialism in the Field of Public Consciousness"./Volkogonov D. A. —М.: Military Publishing House, 1983 — 288 p.
5. Volkovsky, N. L. "History of Information Wars". In 2 parts. Part 2./ N. L. Volkovsky — St. Petersburg: Poligon Publishing House LLC. — 2003. — 736 p., ill.
6. Pocheptsov, G.G. "Strategic analysis"/ G.G. Pocheptsov- Kiev: RIF, "Dzvin", 2004 -263 p.
7. Knyazev, S.N."Fundamentals of the ideology of the Belarusian state: History and theory" textbook for students of institutions providing higher education/ S.N.Knyazev

[et al.]; under the general editorship of S.N.Knyazev, V.I.Chueshov.-Mn.: IVTS of the Ministry of Finance, 2005-312s.

8. Bekhterev, V. M. "Suggestion and its role in public life"/ V. M.Bekhterev –St. Petersburg: 1908 - p. 2.

9. Linebarger, P. "Psychological warfare"/ Linebarger P.– Moscow: 1962, p. 48. entiality"/S.P.Rastorguev -S-P.: Information and Methodological Journal No. 5 (23) September-October 1998 - p.28.